

На правах рукописи

Раадранириана Антса Миангола Малала

**Лингвокультурологический анализ паремий тематической
группы *множество людей*
в русском, французском и малагасийском языках**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Новоспасская Наталья Викторовна**

кандидат филологических наук (специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Маслова Валентина Авраамовна**

доктор филологических наук (специальность 10.02.19 — теория языка), профессор, профессор кафедры германской филологии филологического факультета УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Маркелова Татьяна Викторовна

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), профессор, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Первый проректор - проректор по учебной работе АНО ВО «Институт современного искусства»; Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник профессионального образования

Макарова Александра Стефановна

кандидат филологических наук (специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание), доцент, доцент кафедры иностранных языков богословского факультета ОЧУ ВО "Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет"

Защита состоится « 29 » ноября 2019г. в 10:30 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.002 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корпус 2 «А», ауд. 728.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.002
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропоцентрический подход к языку и особая значимость исследований, связанных с сопоставительно-контрастивным изучением языковых единиц, которые отражают национальную картину мира, являются отличительными чертами развития сопоставительной лингвистики на современном этапе. Анализ паремий в разных языках как объект исследования конкретизирует ее значимость как языковой единицы и культурного стереотипа определенного народа.

Актуальность исследования определяется особым местом паремии в языковой картине мира как фиксатора сложившейся иерархии ценностей этноса и отсутствием системных сопоставительных исследований паремий тематической группы *множество людей* на материале русского, французского и малагасийского языков.

Степень разработанности проблемы. Интерес к исследованию паремий возник в России с XVI—XVII вв., сложилась и существует традиция их записи, научное изучение паремий ведется с XIX века. Дискуссионным является вопрос об их сущности, месте среди смежных явлений, аспектах и направлениях лингвистического описания и, отчасти, терминологии.

Так, исходя из уровневой модели языка Э. Бенвениста (1974)¹, Ю.С. Степанова (1995)², можно определить паремии как единицы особого дополнительного уровня языка, поскольку они обладают всеми основными свойствами языковых единиц, состоят из единиц низшего порядка — слов и фразеологических словосочетаний, входят в образования высшего порядка — предложения и высказывания. В то же время в фонде паремий конкретного языка существуют определенные модели их построения, а сами паремии могут быть сведены к конечному списку.

Вслед за И.М. Снегиревым (1996)³, мы отмечаем, что паремии имеют способность описывать конкретные образцы и типичные ситуации, а также стереотипы поведения индивидов. Паремии в разных языках отличает логико-семантическая общность представления человека при способности отражения особенностей каждого этноса на уровне психологии, духовной и материальной культуры. Обязательными отличительными чертами паремии являются оценочность, дидактичность и воспроизводимость. Вслед за В.Н. Телия⁴ мы понимаем паремию как совокупность пословиц и поговорок, имеющую такую формально-семантическую особенность, как иносказательность. Данное мнение подтверждается словами С.И.

¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. Под ред. и вступ. ст. и ком. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 1974. С. 145.

² Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. 432 с.

³ Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н.Новгород: Русский купец, 1996. 624 с.

⁴ Телия В.Н. Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: 1999. С. 13—25.

Снегирева, который пишет, что паремия оформляется «по большей части, в двуличной одежде иносказания, которая часто не относится ни к лицу, ни к обстоятельству, подчиняясь только своим взаимным условиям — месту и времени»⁵. Подходя к паремиям как к микротекстам, отмечаем их лексические и грамматические особенности, неоднородность лексического состава паремий с точки зрения происхождения, степени активности употребления и сферы функционирования: «в пословицах встречаются из разных эпох древние и вышедшие из употребления слова, областные и смешанные формы с русскими, церковных с народными, старых с новыми»⁶.

Теоретико-методологической базой исследования явились работы российских и зарубежных лингвистов: Н.Ф. Алефиренко (2008, 2009), О.Б. Абакумова (2012), О.Н. Антонова (2008, 2012), Н.Д. Арутюнова (1999), Л.Ф. Благова (2000), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (2005), В.В. Воробьев (1997), В.К. Гак (1971, 1972), Е.В. Иванова (2006), Г.В. Колшанский (2010), В.В. Красных (2002), О.В. Ломакина (2015), А.С. Макарова (2016), Т.В. Маркелова (1995), В.А. Маслова (2001, 2002), О.В. Мокиенко (2015), И.А. Подюков (1999), Е.В. Рахилина (1995), Ю.Д. Рождественский (1978), Л.Б. Савенкова (1997, 2002), Н.Н. Семененко (2011), Г.Г. Слышкин (2000), Л.Г. Пермяков (1975, 1988), Ю.Е. Прохоров (1996), Е.И. Селиверстова (1998, 2004, 2006, 2008, 2010), В.Н. Телия (1972, 1981), Н.М. Шанский (1996), В.П. Фелицына (1972), J.C. Anscombe (1994), P.J.L. Arnaud (1991), C. Buridant (1984), M. Conenna (2000, 2002), A. Dundes (1975), L.R. De Linci (1842), A.T. Litovkina (2006), W. Mieder (1993, 1998, 2007), I. Milica (2013), J.S. Munoz (1992, 2000), F. Rodegem (1972, 1984, 1989), A. Taylor (1931), F. Fanony (1965), V. Dominichini-Ramiramanana (1981) и другие.

Цель исследования — разработать и осуществить комплексный сопоставительный анализ паремий тематической группы *множество людей* в русском, французском и малагасийском языках для установления сходств и различий в представлении обозначенного фрагмента социальной действительности в различных лингвокультурах.

Данная цель потребовала решения следующих **задач**:

- предложить семантический анализ паремий тематической группы *множество людей* русского, французского и малагасийского языков с целью построения семантической классификации;
- провести семантический анализ паремий в подгруппах *общественные связи, межличностные связи и семейные отношения*;
- проанализировать языковые средства, используемые в русских паремиях;

⁵ Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н.Новгород: Русский купец, 1996. С. 205.

⁶ Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н.Новгород: Русский купец, 1996. С. 206.

- провести семантический анализ паремий тематической группы *множество людей* французского и малагасийского языков в сравнении с русским языком;
- выявить универсальные черты паремий сопоставляемых языков;
- описать культурно-специфические черты паремий тематической группы *множество людей*;
- выявить парадигматические связи паремий в сопоставляемых языках, установить эквивалентность паремий;
- предложить перевод с французского и малагасийского языков паремий тематики *множество людей*.

Объектом диссертационного исследования является корпус паремий русского, французского и малагасийского языков тематической группы *множество людей* как репрезентация социальных ценностей.

Предмет исследования: сходства и различия паремий тематической группы *множество людей* в русском, французском и малагасийском языках с опорой на универсальные и культурно-специфические характеристики.

Материалом исследования послужили паремии, полученные методом сплошной выборки из следующих лексикографических изданий:

- на русском языке: В.И. Даль (1984, 1863—1866), В.П. Жуков (2014), В.И. Зимин (2012), В.М. Мокиенко (2002), В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина (2011), Г.Л. Пермяков (1985), В.П. Фелицына и Ю.Е. Прохоров (1988), И.М. Снегирев (1848, 1996—1997);

- на французском языке Н.К. Брюзгина (2007); F.S. Hallenger (1974); M. Maloux (2014), F. Montreynaud, A. Pierron, F. Suzzoni (2015); L.R. De Linci (1842);

- малагасийские паремии: J.A. Houlder (1990), P. Veyrière и G. Meritense (1967);

- привлекались следующие онлайн-словари русских, французских и малагасийских паремий: Словарь русских пословиц и поговорок В.П. Жукова <https://nashol.com/2018012498611/slovar-russkih-poslovic-i-pogovorok-jukov-v-p-2000.html>; Мудрость наших предков. Словарь пословиц А. Бесперстыха <https://www.proza.ru/2013/05/26/1992>; Dictionnaire des meilleurs proverbes et des citations françaises <https://www.proverbes-francais.fr/proverbes-francais/>; Ohabolana ou proverbes malgaches <http://dico.malgache.free.fr/DicoMalgacheproverbes.html>; Les proverbes et dictons de Madagascar <https://www.proverbes-francais.fr/proverbes-malgaches/>. Картотека языкового материала содержит более 1200 пословиц и поговорок.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проведен сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий тематической группы *множество людей* в русском, французском и малагасийском языках, описан паремический фонд малагасийского языка в сопоставлении с русским и французским языками, рассмотрен феномен трансформированной пословицы малагасийского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа вносят определенный вклад в разработку общей теории

взаимодействия языка и культуры в области паремиологических систем трех разноструктурных языков; впервые введен малагасийский паремиологический материал, разработана и обоснована методика сопоставительного лингвокультурного анализа паремиологического фрагмента систем генетически неблизких языков на примере тематической группы *множество людей*, а также рассмотрен феномен антипаремии в теоретическом и практическом осмыслении на материале трех языков.

Практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью использования материалов исследования для составления двуязычных русско-малагасийского, русско-французского и французско-малагасийского сборников паремий и корпусов паремиологических единиц, а также при переводе, чтении спецкурсов по лексикологии и паремиологии русского, французского и малагасийского языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. паремии являются устойчивыми воспроизводимыми с единым значением единицами языка, которые фиксируют восприятие и осознание человеком окружающей действительности и являются значимым фрагментом языковой картины мира каждого народа;

2. паремии тематической группы *множество людей* показывают своеобразие национального характера, содержат опыт и морально-этические нормы социума и отражают стереотип поведения индивидов в коллективе;

3. паремии рассматриваемой тематики русского, французского и малагасийского языков имеют универсальные черты на уровне содержания, на формальном уровне и могут быть классифицированы на основании сходства их сущностных свойств; паремии трех неродственных языков имеют эквиваленты; паремии русского и французского языков имеют большее сходство в способах представления социальных отношений разных типов;

4. в рассматриваемых паремиях отражена система и иерархия ценностей трех этносов; культурно-специфические черты паремий тематической группы *множество людей* каждого из трех сопоставляемых языков обусловлены лингвистическими и экстралингвистическими причинами;

5. паремии русского, французского и малагасийского языков отличаются дидактичностью и содержат этноспецифическую, устаревшую лексику, могут иметь градуальный характер, строиться с использованием антонимии;

6. корпус паремий рассматриваемых языков содержит трансформированные единицы (антипаремии), которые образуются по схожим моделям.

Степень достоверности результатов проведенного исследования определяется использованием весомой методологической базы, которую составили научные труды когнитивного и культурологического направлений российских и зарубежных лингвистов, а также репрезентативным языковым материалом, включающим около 1200

паремий тематической группы *множество людей* (русские — более 500, французские — более 350 и малагасийские — более 300 паремий).

Гипотеза исследования состоит в том, что паремии группы *множество людей* русского, французского и малагасийского языков отражают модели общественных, межличностных и семейных отношений этносов; содержат культурно-специфичную лексику; имеют универсальные и этноспецифические черты.

Методы исследования. В работе применялся метод сопоставительно-контрастивного описания, в рамках которого анализировался паремический материал трех языков. Для построения семантической классификации паремий рассматриваемой группы применялся метод структурно-семантического и компонентного анализа.

Апробация основных результатов исследования была осуществлена в докладах автора на Международной научно-практической конференции «Языки. Народы. Культуры» (30 октября 2017, г. Москва); на Международной научно-практической конференции «Языки. Народы. Культуры» (19 октября 2018, г. Москва); на международной конференции V Новиковские чтения (18—19 марта 2019, г. Москва); на Международной конференции International Technologie, Education and Development Conference (11—15 March 2019, г. Валенсия, Испания); а также проходила на семинарах аспирантов и на предварительной защите диссертации на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. В марте 2019 года по результатам отборочного конкурса, проводимого Министерством образования и науки России, автор диссертации победила (первое место) в международном конкурсе University-Knowledge 2019 в рамках требований ФГОС, где оценивались научные и учебно-методические работы студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из Введения, трех глав основной части, Заключения, библиографического списка, насчитывающего 219 наименований, и приложений, которые содержат 3 таблицы паремических единиц русского, французского и малагасийского языков; паремические единицы французского и малагасийского языков представлены с переводами и комментариями, сделанными автором работы, а также, в ряде случаев, к ним предложены соответствующие эквивалентные паремиологические единицы русского языка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность; определяются его объект, предмет и материал; формулируются цель диссертационного исследования, конкретизируемая задачами; раскрываются его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, характеризуются использованные методы; представляется методологическая основа; формулируются основные

положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы; характеризуется структура диссертации.

Первая глава «Паремиологический фонд языка: теория и прикладная паремиология» посвящена теоретическому описанию принципов исследования паремий в трудах русских и зарубежных языковедов.

В первом параграфе предлагается определение паремии как языковой единицы и единицы лингвокультурологии. В связи со сложностью классификации паремических единиц в настоящее время отсутствует общепринятое определение паремии. В самом широком понимании паремией можно назвать краткое устойчивое высказывание, сформированное в простом предложении, содержащее общественно значимую ценность и отражающее жизненный опыт, закрепленный в национальном языковом сознании.

При анализе теоретических трудов паремиологов нами отмечены разные интерпретации языкового статуса паремии. Нами описаны три основных подхода к определению паремии. Согласно работам Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимина, И.М. Снегирева, А. Wozniak, в паремии включаются все краткие вербальные изречения с традиционными ценностями, основанными на жизненном опыте народа, такие как пословицы, поговорки, крылатые слова, девизы, слоганы, афоризмы, загадки, приметы и т. п. По теории О.С. Ахмановой, Л.Б. Савенковой, И.И. Срезневского, В.И. Телия и других, паремия представляет собой языковой феномен, содержащий общезначимость, дидактичность и произнесенность, что соответствуют характеристикам пословиц и поговорок. Подход И.Я. Лепешева⁷ отмечает синонимичность терминов паремия и пословица, так как они выполняют одни и те же функции не только на уровне лингвистики, но и экстралингвистики. Вслед за О.С. Ахмановой, Л.Б. Савенковой, И.И. Срезневским, В.И. Телия мы понимаем паремические единицы как пословицы и поговорки.

Во втором параграфе анализируется типология паремий, предложенная на основании «Словаря русских пословиц»⁸ И.М. Снегирева, в котором представлены паремии двух типов образования во всех языках мира: общий тип, основывающийся на универсальных постулатах, и национальный тип паремий, определяемый как продукт взаимосвязи языка и культуры.

Далее предложена типология Ф.И. Буслаева, который делит паремии на темные и прозрачные типы, основываясь на содержании паремии и на период ее возникновения. Паремии, сформированные в доисторическое время, получили название «темные», так как они «неопределенны, исполнены намеков на отжившую старину, о которой сама история немного сохранила преданий». Паремии, относящиеся к исторической формации,

⁷ Лепешев И.Я. Из народной фразеологии: Дифференцир. Слов. Минск: Вышэйш. шк., 1991. 109 с.

⁸ Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах. Н.Новгород: Русский купец, 1996. С. 206.

являются «прозрачными» в связи с тем, что они «ясны и применительны к современному быту»⁹. Под границей доисторического и исторического периода Ф.И. Буслаев наименовал эпоху христианства.

В третьем параграфе паремия рассмотрена как лингвокультурное прецедентное явление. В трудах лингвистов-когнитологов паремия классифицируется как национально-прецедентный феномен, ее использование типично в трансляции традиционной морали, паремию отличают хрестоматичность и общеизвестность. В виде «текста в тексте» паремия играет роль аргументации, актуализации, убеждения слушающего, не изменяя значение исходного текста, а использование паремии в текстах, в речи демонстрирует национальный характер языковой личности и высокий языковой уровень говорящего. Являясь многоаспектным явлением, паремия фокусируется на языковой обработке информации с помощью знания и познания человека. Когнитивные принципы являются основой создания языковой картины мира, которая репрезентирует национальный стереотип, благодаря которому формируется паремическая когниция.

В четвертом параграфе предлагается рассмотрение аспекта паремиологии, изучающего вариативность паремий двух типов: собственно вариативную паремию и трансформированную паремию. Вариативные единицы проходят различные процессы преобразования и создаются с помощью синтаксического переосмысления или лексической замены компонентов. Вариативная паремия актуализирует речь с сохранением исходного паремического значения. Трансформация паремии включает значительные стилистические, лексические и структурно-семантические изменения, в результате которых она получает статус антипаремии. Трансформированная паремия представляет собой универсальный феномен, который способствует обновлению пословичного контекста соответственно общественно-культурному развитию нации и языка, преобразовывает устаревшие стереотипы, позволяет избежать языковой монотонности. С утратой оригинальности паремического выражения исчезает философская основа исходной формы паремий. Антипаремия может носить остросоциальный характер и включать лингвокультуремы. Классификация и лексикографирование антипаремий в языках мира позволяет изучить процесс развития паремической картины мира, национальное мировидение, отражение в языке самосознания и менталитета каждого народа. В результате анализа примеров антипаремий в русском, французском и малагасийском языках выявлено, что, несмотря на то, что рассмотрены разноструктурные языки, способ трансформации является схожим и осуществленным в каждом преобразовании, таком, как расширение, добавление, замена, удаление, создание фразеологически насыщенного

⁹Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные Ф. Буслаевым. М.: тип. А. Семена. 1854. 176 с.

контекста, перестановка компонентов. Отмечается также распространение антипаремий посредством интернет-коммуникации.

Во второй главе «Лексико-семантический анализ русских паремий тематической группы множество людей» паремии русского языка исследуются по трем семантическим основаниям: общественные, межличностные и семейные отношения.

Общественный уровень корпуса русских паремий тематической группы *множество людей* представлен уровнем **самоидентификация русского народа, патриотизм в русских паремиях, соборность как основа общественных отношений и гостеприимство**. Приведем ряд примеров.

- **Самоидентификация русского народа** выражена в следующих паремиях: *Француз боек, да русский стоек; Проигрался как швед под Полтавою*, в которых данная идея связывается с значимым для нации историческим событием (Отечественная война 1812 года, Северная война 1700—1721); а также с использованием русских топографических лексических единиц: *Никогда Россия ярма не носила* (макротопоним); **Ярославль** — городок, **Москвы** — уголок (ойконимы); **Владимирицы** молодецы: ни дерутся, ни борются, а кто больше съест, тот и молодец (катоиконимы); **Пошехонские** слепороды в трех соснах заблудились, за семь верст комара видели, а комар у **пошехонца** сидел на носу (этнохоронимы).

К данному типу относятся также паремии, содержащие культурно-специфичную лексику русского языка: *Честный человек лучше/дороже Каменного моста* (Каменный мост — дорогое архитектурно-техническое сооружение через Москву-реку); *Наш брат Исайка — без струн балалайка* (русский народный инструмент) или имена собственные с определенным, только русскому человеку понятным, значением: *С деньгами Петр Петрович, а без денег — паршивая сволочь* (выбор имени — по возрасту и положению, а также для рифмы и ритма); *Варвара мостит, Савва гвозди острит, Никола прибывает* (выбор имени имеет прагматическое значение — определенные даты подряд в декабре, общее значение комплекс действий из трех этапов).

- **Патриотизм** в русских паремиях представлен такими единицами, как *Наш народ — герой, ходит на врага стеной; Где власть народа — там победа и свобода*.

- Соборность как основа общественных отношений

В данной подгруппе паремий мы анализировали паремические единицы о солидарности (*мы*) и паремии, формирующие представление о русском народе: *Кто ни Бога не боится, ни людей не стыдится — пропащий человек* (взаимодействие индивида и социума), *Где твой разум — тут и мой, где твое согласие — тут и мое* (взаимодействие двух людей); *Семеро одного не ждут* (прагматическое антонимическое противопоставление один#семеро).

- **Гостеприимство**: *Нежданный гость лучше жданных двух* (не зван, угощают тем, что есть); *Хлеб-соль со стола не сходит* (признак уважения

гостей); *Что поставят, то и кушай, а хозяина в доме слушай* (особые правила этикета, которым максимально следуют); *Русский человек хлеб-соль водит*.

К группе межличностных отношений относятся поговорки, описывающие **дружеские, товарищеские и соседские отношения**, имеющие градацию по степени близости людей друг другу и по их значимости в жизни русского человека. Анализ данных отношений демонстрирует преобладание поговорок о дружбе, которая для русской ментальности является значительной и ценной связью людей. Дружба показана значимее временных, материальных и семейных ценностей.

Приведем следующие примеры:

- **дружеские отношения**: *Живешь не с тем, с кем родишься, а с теми, с кем сдружишься* (превосходство дружбы над родством); *Злато разрушает дружбу, как огонь — злато* (дружба сравнивается с материальным миром); *За друга поручишься — от недруга помучишься* (в связи с тем, что друг — это тот, которому можно верить, помогать в сложных ситуациях, который гарантирует для обоих взаимную выгоду во всех сферах, то в противоположном результате тот — не друг, а враг);

- **товарищеские отношения**: *Бой красен мужеством, а товарищ — дружеством* (знакомство с общими интересами, например, на войне); *Слуга барину не товарищ* (социальное неравенство); *Умный товарищ — половина дороги* (партнерство);

- **соседские отношения**: *Соседство — взаимное дело; Жить в соседях — быть в беседах* (дружеские отношения между соседями); *У соседа трава зеленее; С соседом дружись, но за саблю держись* (конкурентные отношения).

Одним из базовых социальных институтов человека является семья, в которой реализуются свойственные **супружеские отношения, кровные родственные отношения братьев и сестер, иерархические кровные родственные отношения родителей и детей**. Важность семейных связей подчеркивается в наличии большого числа поговорок и их содержанием.

Нами отмечается значимо большое количество поговорок, посвященных **женщине**, в которых она представлена идеальной: умная (*Бабы глаза в землю смотрят, а разум на милью вперед видит*), храбрая (*Мир в семье женой держится*), сильная (*Чем умнее жена, тем сильнее семья*), красивая (*Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови собопы*), добрая (*Добрая жена — мужней голове корона*), женщина может иметь превосходство над мужчиной (*Муж — голова, жена шея, куда захочет туда и повернет*); также она сравнивается с животным (*Собака умней бабы: на хозяина не лает*) или птицей женского пола (*Курица не птица, а баба не человек*), растением (*Перекажи-поле — бабий ум*), с которым ассоциируется определенное ее качество.

В поговорках отмечено отношение мужчины как существа привилегированного к существу подчиненному (*Без мужа женщина, что лошадь без узды*); традиционное плохое отношение к женщине (*Брат за*

себя женеу есть первая беда, ибо от нее родятся дети, а от детей произойдут тысячи бед); и такие негативные качества, как глупость (*Волос долог, да ум короток*), болтливость (*Где баба, там рынок; где две, там базар*), ненадежность (*Когда жене воля, так и в чужих домах ее искать*), лень (*Муж в поле пахать, а жена руками махать*), злость (*Злая жена та же змея*). Описаны также паремии, в которых муж и жена представляют собой единое целое (*Муж и жена — два сапога пара*), и отмечено место женщины в семье (*Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша*).

Каждый человек является членом общества и обязан следить за соблюдением моделей поведения, предписанных социальным опытом определенного народа. В русских паремиях представление о человеческих отношениях, в которых участвуют два или более человека, выявляется в широком когнитивно-семантическом пространстве, которое маркируется с одной стороны, универсальным социологическим, психологическим наполнением (*В каком народе живешь, того и обычья держись*), и, с другой, представляет национальную языковую картину мира русского народа (*Русский человек без родни не живет*).

Наряду с когнитивно-семантическим исследованием паремий со значением *множество людей* в русской языковой картине мира, нами проведен лексико-семантический анализ языковых единиц данных паремий. Нами отмечено, что связи слов, существующие в языковом сознании людей, такие, как антонимия, синонимия и градация, и их использование на уровне семантического способа выражения лежат в основе разнообразных лексических приёмов, формирующих паремию как единицу языка. В паремиях русского языка используются антонимы

-контрарные: *Много народу, да мало людей* (средний член парадигмы *достаточно*);

-комплементарные: *В радости сыщут, а в горести забудут* (вместе — эмоциональное состояние);

- векторные: *Кого проводишь со свечой, тот тебя и встретит со свечой*;

- прагматические: *Иван Марье не товарищ* (Иван (муж.) # Марья (жен.);

а также конверсивы: *Сестра при брате не вотчинница* (брат # сестра), которые на уровне словообразования представлены однокоренными: *Сошелся мир — хоть сейчас воевать*; *разошелся мир — на полатах лежать* и разнокоренными вариантами: *Не покоря, ничего не купишь, а не похваля, ничего не продашь*, что позволяет создать неограниченные средства выразительности в паремиях.

Паремии передают не только типизированные ситуации, но и выражаются однотипно организованными фразами, фразообразовательными аналогами, которые способствует выявлению адекватности образно-эмоционального восприятия паремии. Поэтому наряду с когнитивно-семантическим исследованием паремий со значением *множество людей* в русской языковой картине мира, нами проведен лексико-семантический анализ языковых единиц данных паремий. Нами отмечено, что связи слов,

существующие в языковом сознании людей, такие, как антонимия, синонимия и градация, и их использование на уровне семантического способа выражения лежат в основе разнообразных лексических приёмов, формирующих паремиию как единицу языка.

Слова-синонимы в паремии функционируют в роли интенсификаторов значения и оттенков, создающих структурно-семантический, аксиологический и эмоционально-оценочный компоненты русских паремий ***Биться, драться*** — *не ума набраться* (биться и драться являются полными синонимами, употребляющимися для усиления).

Следует отметить, что лексический уровень языка является наиболее подвижным, а лексика отражает процессы исторического развития общества. Паремия становится источником богатейшего пассивного исторического языкового материала, а историзмы, архаизмы и диалектные слова показывают социальные и исторические изменения в русском обществе и подтверждают древность паремий:

-историзм: ***Княгиня хороша, и барыня хороша, а живет красна и наша сестра;***

-архаизм: *Родительское слово мимо не **молвится*** (молвить — говорить);

-диалектная лексика: *Кто имеет богатых друзей, **той** широк, **як** степь* (в общеязыковом варианте *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*),

Нами отмечено, что в паремиях данной тематики, т.е. касающихся человеческих отношений, присутствует значимо большое количество экспрессивной лексики ***Матушкин сынок, а батюшкин горбок; Хороша дочка Аннушка, когда хвалит мать да бабушка.***

Результатом исследования стало также выявление широкого использования градуальности или сравнительно-оценочных отношений, проявляющихся на уровне семантического: *Человек без семьи, **что** дерево без плодов*, лексического: ***Один** пашет, а **семеро** руками машут*, грамматического: ***Победнее, да почестнее*** и структурно-синтаксического оценивания: *Только народ бессмертен, все остальное — преходящее* в паремиях русского языка тематики *множество людей*.

В паремическом значении анализ оценки, т.е. выражения равенства или неравенства, реализуется посредством эксплицитных выражений через элементы показателей общей оценки: превосходная сравнительная степень ***Лучше** быть убогим праведником, **чем** богатым лжецом*, слова-интенсификаторы ***Будьте, как** дома, не забывайте, что в гостях* и др. — и имплицитных выражений, точнее, способом градуальной семантики ***Царев гнев** — **посол смерти***. В паремических фразовых конструкциях оба средства дополняют друг друга, субъективные и объективные факторы взаимодействуют, т.к. градуальная семантика охватывает оценки субъекта и объекта.

В третьей главе «Сопоставление паремий тематической группы *множество людей французского и малагасийского языков с русским языком*» анализируются паремические единицы тематической группы

множество людей во французском и малагасийском языках и предлагается их сопоставление с русским.

В первом параграфе был проведен социолингвистический обзор сопоставляемых языков, в результате которого выявлено, что французский язык, являясь вторым универсальным языком XVIII—XIX в России и языком колонизации на Мадагаскаре, оказал определенное влияние на русский и на малагасийский языки, например, французская по происхождению лексика подвержена морфологической и фонологической деривациям. Артикль, который сопровождает детерминирующие слова во французском языке, в малагасийском языке прикрепляется к этим лексическим единицам. Например: *du vin* — *divay* 'вино'; *du pain* — *dipaina* 'хлеб'; *la table* — *latabatra* 'стол'; *la poêle* — *lapoaly* 'сковорода'; *la biere* — *labiera* 'пиво'; *le choux* — *laisoa* 'капуста'.

Во втором параграфе проведен сопоставительный анализ французских и малагасийских паремий тематической группы *множество людей* с русскими паремиями:

1) Анализ французских паремий тематической группы *множество людей* с русскими паремиями показал, что

- отличительной особенностью французской паремиологической картины мира является интерпретация человеческих отношений на основе *общественного мнения*, поэтому время, статус, представление о красоте, компания, гендерные стереотипы, деньги оказывают большое влияние на кровную, свойственную и ритуально-кровную связи: *Celui qui se marie trop tard, se marie pour ses voisins* 'Кто женится поздно, женится для соседей'; *Un vieux mari vaut mieux que rien* 'Старый муж лучше, чем ничего';

- ценность брака, согласно паремиям, основывается более на физическом, чем духовном начале: *La femme est une forteresse, l'homme est son prisonnier* 'Женщина — крепость, мужчина — ее пленник'; *Caresse de femme, caresse de chatte* 'Ласка жены, ласка кошки'; *Jolie fille porte sur son front sa dot* 'Красивая девушка носит на лбу ее приданное';

- детьми во французских семьях традиционно больше занимаются матери, что также нашло отражение в паремиях *A l'enfant il faut la chaleur de la mère* 'Ребенку нужна теплота матери';

- женщина оценивается в семье негативно согласно своей природе *Une fille, assez de fille; deux filles, trop de filles; trois filles et la mère, font endiabler le père* 'Одна девочка — достаточно девочек; две девочки — слишком много девочек; три дочери и мать заставили отца рассердиться';

- французские паремии призывают поддерживать хорошие отношения между соседями и друзьями *Quand la maison du voisin brûle, c'est ton affaire aussi* 'Когда дом соседа горит, это твое дело тоже'; *Entre amis, tous biens sont communs* 'Между друзьями всё становится общим';

- в паремиях французского языка, описывающих собственно характер человека, преобладает использование отрицательной лексики *Grande honte à qui châtie autrui et soi-même à châtier oublie* 'Огромный позор тому, кто наказывает других, а себя наказывать забывает'; французские паремии в

большей степени описывают явления общественной жизни, чем являются советом или побуждением *Qui dévoile le secret d'autrui n'est qu'un traître* 'Тот, кто раскрывает тайну других, является предателем'.

2) Паремии малагасийского языка тематики *множество людей* значительно отличаются от русских и французских как по содержанию, так и по форме. Языковая особенность малагасийских паремий — их описательная форма, частотность сравнений, употребление метафорических оборотов. Отличительной чертой малагасийской паремиологической картины мира является

- ориентирование на коллективные духовные ценности: *Mita be tsy lanin'ny tamba* 'Если нас много, тех, кто пересекает (реку), нас не едят крокодилы', эквивалент русского языка — *Если народ един, он непобедим*;

- паремии о семье описывают функции и место каждого члена семьи: *Manan-joky afak'olan-teny; manan-jandry afak'olan'entana* 'Имеешь старшего брата — у тебя есть представитель, а имеешь младшего брата — того, кто приносит вещи', паремия говорит об иерархии в семье;

- брак и родственные отношения имеют традиционный характер, что отражено в паремиях: *Takalom-pozalahy, fozavavy: amoizan-tsy foy hananan-tiana* 'Мы обмениваемся крабами (мужским и женским): и мы даем что-то ценное, чтобы получить то, что нам будет дорого', паремия используется в свадебной церемонии; *Ny ray aman-dreny toy ny masoandro amat-bolana ka lolohavina eo an-tampon'ny loha* 'Родители как луна и солнце, они у нас над головой', о ценности и уважении родителей;

- понятия дружбы и соседства сближаются: *Trano atsimo sy avaratra, ka izay tsy mahalena no ialofana* 'Дома [соседей] с южной и северной стороны нашего дома — там, где не мокро, там и укрываемся', о солидарности соседей;

- мнение общества является определяющим для характеристики человека: *Aleo kely fanahy sitrak'olona, toy izay be fanahy maty foana* 'Лучше быть немного хитрым, но тем, кого любят люди, чем быть душевным и страдающим';

- характерной культурно-специфической чертой мировосприятия, отраженного в паремиях, является наличие особенных традиционных понятий и употребление соответствующих безэквивалентных лексических единиц, например, *vazimba* 'вазимба [считаются предками малагасийцев]', *Fihavanana* 'социальное братство', *razana* 'мертвые', *mpamosavy* 'ведьма', *vazaha* 'французы-колонизаторы', что определяет национальный колорит и социальные, политические и исторические черты данной лингвокультуры: *Aza manao Vazaha mody miady* 'Не делайте как Вазаха [иностранцы, точнее, французы], которые делают вид, что сражаются', говорят о тех, кто делает вид дерущихся, но на самом деле они друзья; *Ataovy fihavana-molotra raha tezitra vao mifanantona, fa tsy fihavanam-bato, ka rehefa tapaka tsy azo tohizana intsony* 'В дружбе можно делать сердитые губы, но нельзя сердиться и разбивать камни, их не сделать вновь целыми', о нормах поведения друзей; *Sendra masaka, tokony hihinana: avy tsy asaina, nasesiky ny razana* 'Попадете

на приготовленную еду, обязаны есть: вы приехали не случайно, а по воле предков', о превратностях судьбы (*razana* – мертвец в значении 'предок').

В завершении третьей главы приводятся таблицы семантического сопоставления паремий трех языков по подтемам.

Семантическое соответствие паремических единиц подгруппы семейные отношения в русском, французском и малагасийском языках

Подтемы	русский язык	французский язык	малагасийский язык
супружеские отношения			
благополучие супругов	<i>Муж и жена — одна сатана; Какова жена, таков и муж; Муж и жена — два сапога пара</i>	<i>Mari et femme ne font qu'un corps</i> 'Муж и жена — одно тело'; <i>Madame vaut bien monsieur</i> 'Мадам достойна Месье'	<i>Izay manjo vady, manjo tena</i> 'То, что касается мужа/жены, касается другого'; <i>Vady mifankahita tenda</i> 'Муж и жена видят горло друг друга'
удачный брак — судьба	<i>Кому на ком жениться, тот в того и родится</i>	<i>Les mariages sont écrits au ciel</i> 'Браки совершаются на небесах'	<i>Tsy misy hasambarana hoatra ny fanambadian-tsitrapo</i> 'Нет лучшего, чем брак по воле'
имидж идеальной жены	<i>Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша</i>	<i>Qui a une femme de bien vit bien longtemps</i> 'У кого добрая жена, тот долго живёт/ Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать'	<i>Ho ny reni-akoho raha mahita akotry: "Antsoy rainareo, rankizy, fa tsy hanin-kavoky, fa volan-kifanaiana"</i> 'Находя зерно риса, курица говорит: «Ребята, позовите вашего отца, это не накормит его, но это — уважение»'
свобода жены — угроза семье	<i>Когда жене воля, так и в чужих домах ее искать; Кто жене своей волю дает, тот сам себя обкрадывает</i>	<i>Foi de femme est plume sur l'eau</i> 'Вера жене — перо на воде'	<i>Ny tokantrano tsy ahahaka</i> 'О семейной жизни не рассказывают'
женщина — источник семейных бед	<i>Три жены имел, а ото всех бед терпел; Чужая жена — лебедушка, а своя — полынь горька</i>	<i>La femme trouve plus facile d'agir mal que bien</i> 'Женщине легче действовать плохо, чем хорошо'	<i>Ratsy vady ka malai-mody</i> 'Имея плохую жену, мужу не хочется домой'
отражение превосходства женщины над мужчиной	<i>Не муж в мужьях, кем своя жена владеет, не работа в работах под женками возити Женишься раз, а плачешься век; Не то смешно — жена мужа</i>	<i>La femme est une forteresse, l'homme est son prisonnier</i> 'Женщина крепость, мужчина пленник'	<i>Raha eken-dRabevoha aza, raha tsy eken-dRafara tsy tapaka</i> 'Хотя мужу это нравится, если женщина скажет нет, этого не произойдет'; <i>Rafotsibe no very sira ka Rangahibe no voatahamaina</i> 'Рафоцибе (старуха) потеряла соль, а Рангахобе (ее муж — старик), получит пощечину'

	<i>бьет, а то смешно — что муж плачет</i>		
ценность брака	<i>В семье и каша гуще</i>		<i>Ataovy toy ny lamban'akoho ny fanambadiana, ka faty no isarahana</i> 'Примите брак как перья у цыпленка, только смерть разделит птицу и перья' (брак как перья у цыпленка); <i>Tahaka ny toton-kena ny fanambadiana: ka ao ny sendra ny trafony, ary ao kosa ny sendra ny lohaliny</i> 'Брак похож на фарш: один ловит кусок мышцы, а другой — кусочек кости [колена]' (брак как фарш)

Супружеские отношения

1. Благополучие супругов зависит от того, сложились ли между ними отношения пары. Данная установка наблюдается в русских, французских и малагасийских паремиях.

2. В результате сопоставительного анализа было определено, что удачный брак считается *судьбой* в русской и французской лингвокультурах. В малагасийской паремии идея брака-судьбы выражается как *брак по воле*.

3. Имидж идеальной жены важен для всей семьи, это отмечено в русских и французских паремиях; малагасийская паремия представляет идеальную жену в образе заботливой и болтливой курицы в окружении детей.

4. В паремиях трех сопоставляемых языков отмечены паремии, содержащие описание превосходства женщины над мужчиной.

5. Важно отметить, что в русской лингвокультуре выявлен ряд паремических единиц с отрицательной оценкой жены, например, паремии предупреждают, что свобода жены является угрозой семье, эта идея отражена и в паремиях французского языка; сходно и представление того, что женщина — источник семейных бед. В малагасийском языковом сознании свобода женщины позволяет ей проводить время в чужом доме для того, чтобы рассказать о своей семейной жизни, поэтому паремия не прямо подчеркивает угрозу свободы жены для семьи. Мысль о том, что женщина — источник семейных бед, в малагасийских паремиях выражается через описание результата действий женщины.

6. В малагасийской картине мира отмечены многословные паремии о ценности брака; в русском языке паремии данное содержание выражают метафорически, избегая прямой номинации.

Итак, семейные связи являются универсальным типом человеческих отношений, которые начинаются с отношений мужа и жены и распространяется до отношений множества людей; способ их выражения в паремиях зависит от национальной картины мира. Для трех

рассматриваемых лингвокультур характерна сама фиксация в поговорках важности и сложности супружеских отношений. Проведенный анализ показал сближение русского и французского мировосприятия семьи. Малагасийская семья и ее отражение в поговорочной картине мира имеет значительное отличие как по содержанию поговорок, так и по форме их реализации в языке.

В результате проведенного семантического сопоставления трех рассматриваемых лингвокультур мы обнаружили наличие ряда общих черт: представленность рассматриваемых позиций (за исключением *товарищества* в русском языке), влияние общества на восприятие мира и решения индивида; роль соседства и дружбы в жизни человека; понимание удачного брака как судьбы; совпадение оценки женщины в семье.

Культурно-специфические отличия выражены в поговорках рассматриваемых языков как через специальную лексику, так и особым когнитивным восприятием явления, которое представлено в поговорке. По данному критерию русские и французские поговорки, сближаясь, противопоставлены малагасийским.

Результаты сопоставительного изучения русских, французских и малагасийских поговорок показывают, что степень межязыкового различия варьируется в связи с типологией рассматриваемых языков. Нами отмечена частотность моноэквивалентов, наличие большего количества русско-французских и меньшего количества русско-малагасийских эквивалентных поговорок, т.е. единиц, которые совпадают по значению, по лексическому способу и по стилистической форме выражения. Данное свойство поговорок может быть связано как со схожими общечеловеческими представлениями и оценкой явлений действительности, так и с их происхождением (например, библейские или мифологические поговорки).

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Актуальность сопоставительного описания поговорок косвенно подтверждается пристальным вниманием к новому аспекту поговорковедения — изучению универсального феномена *антипоговорок*, которая может терять философскую основу опыта человеческого общества первичной поговорки.

Сопоставительная поговорковедение разносистемных языков доказывает, что поговорки являются ценными источниками знаний о культуре народа, о стереотипах национального менталитета, о морально-этических, традиционных нормах конкретного социума. Будучи одним из средств вербализации систем норм, поговорка обнаруживает высокую коммуникативную востребованность. Следует отметить, что степень метафоричности поговорок рассматриваемых языков возрастает от русских рациональных поговорок к содержательно однозначным французским и далее описательно-образным малагасийским поговоркам.

Благодаря комплексному сопоставительному анализу поговорок русского, французского и малагасийского языков, а также разработке нового аспекта поговорковедческой науки — антипоговорок, нам удалось

описать языковые и неязыковые особенности паремических единиц, предложить универсальные и культурно-специфические характеристики паремиологического фонда рассматриваемых языков.

Необходимо также отметить, что на основе данного исследования в дальнейшем автор имеет возможность создать корпус русско-малагасийских паремий.

Список использованной литературы содержит 219 источников.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

А) в индексируемой международной базе *Web of Science*:

1. *Novospasskaya N.V., Rahadraniriana A.M.M., Perfilieva N.V., Lazareva O.V.* (Новоспасская Н.В., Перфильева Н.В., Раадранириана А.М.М., Лазарева О.В.) Overview of cultural peculiarities in teaching Russian to Malagasy students. INTED. Valencia. 2019. P. 5144—5148;

Б) в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

2. **Раадранириана А.М.М.** Представление феномена антипаремии в русском, французском и малагасийском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Том 8(4). С. 975—984;

3. **Раадранириана А.М.М.** Паремия в дискурсе (на примере малагасийской лингвокультуры // Научно-практический журнал Современная Наука. Серия: Гуманитарные Науки. 2018. № 6/2. С. 145—151;

4. *Новоспасская Н.В., Раадранириана А.М.М., Лазарева О.В.* Образ женщины в русской, французской, испанской и малагасийской лингвокультурах на материале паремий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Том 10 (2). С. 301—322 (ВАК);

В) статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. **Раадранириана А.М.М.** Малагасийский термин *Фихаванана* ‘социальное братство’ в аспекте перевода // Языки. Народы. Культуры. Альманах научных статей. М.: РУДН, 2017. С. 85—92;

6. **Раадранириана А.М.М.** Семантическое разнообразие русских паремий группы *семья/родня* // Языки. Народы. Культуры. Альманах научных статей. Российский университет дружбы народов. 2018. С. 56—63;

7. **Раадранириана А.М.М.** Семантический анализ паремий тематики *множество людей* на русском, французском и малагасийском языках. Сборник конкурсных работ IV Международного конкурса студентов, магистрантов, аспирантов. Киров: МЦНИП, 2019. С. 84—97.

Раадранириана Антса Миангола Малала (Республика Мадагаскар)
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ *МНОЖЕСТВО ЛЮДЕЙ* В РУССКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ И МАЛАГАСИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Паремии, под которыми мы понимаем пословицы и поговорки, являются значимым элементом языковой картины мира каждого народа. В диссертационном исследовании, выполненном в русле сопоставительно-контрастивного описания, строится семантическая классификация паремий, которые описывают общественные, межличностные и семейные отношения. Объектом исследования является система паремий тематической группы *множество людей* как отражение социальных ценностей. Особое внимание уделяется универсальным и культурно-специфическим характеристикам паремий. Новизна исследования состоит в том, что впервые проведен сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий данной тематической группы в русском, французском и малагасийском языках, описан паремический фонд малагасийского языка в сопоставлении с русским и французским языками; рассмотрен феномен трансформированной пословицы малагасийского языка.

Результаты исследования могут быть основой для составления двуязычных русско-малагасийского, русско-французского и французско-малагасийского сборников паремий и корпусов паремиологических единиц рассматриваемых языков, а также использоваться в практике преподавания лексикологии и паремиологии русского, французского и малагасийского языков.

Rahadraniriana Antsa Miangola Malala (Republic of Madagascar)
LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF THE PAROEMIA
IN THE LEXICAL SET *PLENTY OF PEOPLE*
IN THE RUSSIAN, FRENCH AND MALAGASY LANGUAGES

Paroemias, by which we mean proverbs and sayings, are an important element of the linguistic world view of each people. The thesis research, which is carried out in line with the comparatively contrastive description, builds a semantic classification of paroemias that describe social, interpersonal and family relationships. The object of the research is the system of paroemias of a lexical set *plenty of people* as a reflection of social values. Particular attention is paid to the universal and culturally specific characteristics of paroemias. The novelty of the study is represented in a comparative linguoculturological analysis of paroemias in this lexical set in the Russian, French and Malagasy languages that was carried out for the first time: the paroemic material of the Malagasy language is described in comparison with Russian and French; the phenomenon of the transformed proverb of the Malagasy language is considered.

The results of the study can be a basis for compiling bilingual Russian-Malagasy, Russian-French and French-Malagasy collections of paroemias and a corpus of paroemiological units of the languages in question, they can also be useful in the practical courses of Lexicology and Paroemiology of the Russian, French and Malagasy languages.